

чан. *xəḫaḫuri* 'род мелкой груши' ~ абхаз. *a-ha-ḥ(ə)ḡa* то же, чан. *obu* 'гнездо' ~ адыг. *abγ^wä*, убых. *abγä* то же, чан. *dada(li)* 'цветок' ~ адыг. *dadəj* 'род цветка'. С другой стороны, не меньший, если не больший, интерес представляет, по-видимому, не подчеркивавшийся в специальной литературе факт наличия целого ряда чанских сложенных, структурно калькирующих, в отличие от соответствующих им мегрельских форм, композиты абхазско-адыгских языков: ср. чан. *xə-duḡi* 'локоть' (букв. 'рука + локоть') ~ адыг. *ä-täḡ^w* то же, чан. *xə-guri* 'ладонь' (букв. 'рука + середина') ~ адыг. *ä-g^w* то же, чан. *ḡar-toli* 'родник, источник' (букв. 'вода + глаз') ~ адыг. *psə-na* то же, чан. *kai miḡons* 'я люблю, мне нравится' (букв. 'хороший + видеть') ~ абхаз. *bzəja izboj!* то же и т. п. Думается, что чанскому материалу предстоит сыграть немаловажную роль в решении этой важной для кавказоведения в целом проблемы, один из аспектов которой был поставлен на повестку дня науки еще И. А. Джавахишвили и С. П. Джанашиа⁷.

Дальнейшее издание чанских текстов, несомненно, пополнит наши представления о современном состоянии этого языка. Особенно существенно оно может обогатить имеющиеся словарные картотеки. Поэтому в последующих публикациях текстов было бы весьма желательно расширить собственно словарную часть дающегося лексико-грамматического комментария за счет дополнения его смежными категориями слов, подобно тому как это эпизодически уже сделано автором в рецензируемой работе.

Факт возвращения ветерана кавказского языковедения проф. Ж. Дюме-зиля к чанской теме⁸ будут горячо приветствовать все картвеллисты.

Г. А. Климов

«A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára».
Főszerkesztő Benkő L., szerkesztők Kiss L., Papp L.

I. kötet (A — Gy).
Budapest, 1967, 1142 стр.

Перед нами — новый, замечательный с различных точек зрения труд венгерских этимологов: первый том большого, рассчитанного на три тома «Историко-этимологического словаря венгерского языка». Словарь замечателен и по своим внушительным размерам (первый том содержит 1142 страницы крупного формата в два столбца мелкой печати), и по фундаментальности обработки материала, о чем мы еще скажем далее. Другая замечательная особенность этого словаря — это строгое единообразие трактовки материала. Вызывает удивление то обстоятельство, что такое единообразие, осуществимое практически только в индивидуальном авторском труде по этимологии, здесь было достигнуто как плод работы обширного коллектива ученых Института языковедения Венгерской Академии наук и первой кафедры венгерского языковедения Будапештского университета им. Л. Этвеша. В качестве рецензентов, или, в венгерской терминологии, «лекторов», к критической оценке словаря были привлечены также значительные научные силы, что превращает этот словарь в величественный монумент объединенных усилий венгерских этимологов и лингвистов. Опыт венгерских коллег в выработке единой точки

⁷ И. А. Джавахишвили. Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи. — ВДИ, 1939, № 4, стр. 42—45; С. Н. Джанашиа. Черкесский (адыгейский) элемент в топонимике Грузии. — «Сообщения Груз. филиала АН СССР», т. I, № 8. Тбилиси, 1940.

⁸ Ср.: G. Dumézil. Contes Lazes. Paris, 1938.

зрения в процессе подобного рода коллективной этимологической обработки материала, безусловно, заслуживает изучения, поскольку известна трудность достижения единодушия в вопросах этимологии, что заставляет некоторых исследователей склоняться к мысли о предпочтительности написания этимологических словарей, так сказать, в одиночку. Опыт венгерских ученых тем более ценен для нас, что результат их широкой совместной работы полностью удался.

Значение «Историко-этимологического словаря венгерского языка», как всякого действительно крупного труда в своей области, безусловно, выходит за границы той специальной даже в пределах финно-угорского языкознания дисциплины, которая занимается этимологией венгерского словарного состава. Можно высказать уверенность, что словарь привлечет внимание всех лингвистов, в том числе — тех, кто работает в области исследования истории и этимологии различных далеких от венгерского языков. Знакомясь со структурой словаря и методикой обработки материала, каждый этимолог оценит научный уровень этого труда. Авторы предупредительно позаботились о тех читателях, кому венгерский язык труден или вообще недоступен (*hungarica non leguntur. . .*), и поместили вслед за венгерским предисловием его перевод на немецкий язык (стр. 5—15). Точно так же на двух языках даны «Указания относительно пользования словарем» (немецкий текст — на стр. 32—41). Кроме того (и это, пожалуй, не менее полезно), в каждой словарной статье современные и исторически засвидетельствованные значения слов тоже переведены на немецкий язык, что расширяет круг лиц, пользующихся словарем, вместе с тем не приводя к особому разрастанию объема.

Нельзя не упомянуть о темпах работы коллектива авторов над словарем. Об этих темпах, об интенсивности работы, а также о завидной планомерности свидетельствуют хотя бы следующие слова из предисловия: «Работы над словарем начались в 1961 г. После года подготовительной работы последовали два года сбора данных и библиографической обработки. Фактическое составление и редакция настоящего первого тома начались с начала 1964 г. Материал этого тома был закончен обработкой 31 декабря 1966 г., т. е. он учитывает в целом то, что опубликовано в предшествующей научной литературе до этого момента. Весь словарь выйдет в трех томах. Остальные два тома предполагается выпускать с интервалом в три года» (стр. 23, немецкий текст «Предисловия»).

Высокий уровень научной и — не в последнюю очередь — внешней, полиграфической подготовки словаря, первый том которого, объемом в 100 авторских листов, получили читатели, красноречиво говорит о той важности, которая придается в Венгрии делу создания историко-этимологического словаря языка страны как предприятию общенародного значения. Но это же свидетельствует, далее, и о высоком культурном уровне венгерского общества, о серьезности запросов венгерских читателей (не специалистов-языковедов) в области этимологии слов родного языка. Главный редактор издания — Л. Бенкё в своей статье «Венгерские этимологические исследования и новый венгерский этимологический словарь»¹, появившейся незадолго до выхода рецензируемого первого тома, говорит об этом следующее: «Вообще следует заметить, что венгерские научные круги, а также венгерская культурная общность, помимо языковедов, с давних пор до сегодняшнего дня проявляли необычно большой интерес к проблемам этимологии словарного состава, а также собственных имен венгерского языка».

Совершенно очевидно, что такое внимание со стороны общественности к проблемам этимологии положительно стимулирует научную работу в этой области, создает особо благоприятные условия для развития этимологических исследований. С другой стороны, все отмеченное выше дало возможность авторам адресовать свой глубоко научный труд одновременно самой широкой

¹ L. B e n k ő. Die ungarischen etymologischen Forschungen und das neue ungarische etymologische Wörterbuch. — FUF XXXVI, 1966, стр. 235.

читательской публике, объединив в одном словаре научно-исследовательскую работу академического плана и научно-популярную работу, доступную широкому культурному читателю, а это, как легко понять, осуществимо не везде.

В «Предисловии» к первому тому излагается концепция составителей, которые рассматривают лексический состав языка как зеркало, отражающее культуру и историю народа, формирование понятийных категорий. Этимологический словарь характеризуется как совершенно особый сравнительно с прочими видами словарей, как сложный тип словаря. Этимологический словарь должен давать синтез этимологизации. В этой области знания венгерская наука имеет большие заслуги, научно-лингвистическая разработка этих проблем по давности своей успешно соперничает, например, с индоевропейским сравнительным языкознанием в целом.

Если не считать выдающегося, но оставшегося незавершенным опыта Гомбоца и Мелиха, то можно согласиться с той характеристикой места и значения нового этимологического словаря, которая ему дается в предисловии: «Собственно говоря, это первый обобщающий синтез истории и происхождения венгерского словарного состава, и он получен как таковой при использовании самых современных теоретических и практических достижений отечественных и зарубежных исследований по истории и этимологии слов» (стр. 17—18).

Заглавные слова почерпнуты только из апеллативной лексики языка, ономастика включается лишь в систему вспомогательных данных и доказательств, и здесь ее роль (особенно для раннеписьменного периода, когда антропоним или топоним — пожалуй, единственная для многих случаев форма обнаружения соответствующего древнего апеллатива) весьма значительна. Весь словарь включит в себя 12.000 статей, число же всех привлеченных венгерских слов будет в несколько раз больше этой цифры. В связи с этим нужно указать на то, что статьи носят в значительной степени гнездовой характер, содержат много производных образований. Но авторы не следовали преувеличенному стремлению все слить в гнезда, деэтимологизированные производные и подобные случаи даются отдельно; кроме того, уделяется внимание пересылкам, отсылочным статьям, указаниям.

Словарь назван историко-этимологическим. Мы знаем примеры, когда такой тип словаря — единственная возможная форма исторического словаря для языка, не имеющего письменной истории. В данном случае такое объяснение не подходит, потому что венгерский язык может быть без колебаний причислен к древнеписьменным языкам в европейском понимании этого слова: его письменные памятники появляются уже в XI в., а отдельные глоссы в иноязычных текстах восходят и к более древнему времени. Как узнаём из предисловия, заглавие «историко-этимологический» авторы хотели выразить свою концепцию о неделимой связи истории и этимологии слов.

Новый словарь содержит не только известные в литературе исторические данные о словах, но и значительное число новых данных по истории слова, документации их первого появления в письменных текстах и т. п., что дает возможность этому изданию выполнять функции исторического словаря. С другой стороны, «Историко-этимологический словарь венгерского языка» не довольствуется существующими к моменту выпуска настоящего тома этимологиями венгерской лексики, но также публикует впервые множество новых этимологических данных. Заслуживает пристального изучения концепция принципов и задач этимологического исследования, разрабатываемая во вступительных разделах словаря и осуществляемая в этимологической практике словарных статей: составители акцентируют важность изучения лексико-этимологического поля слова, они отдают себе отчет в том, что этимологические связи слов и словарных гнезд часто мноточны.

Полнота списка использованных источников и литературы (стр. 43—83, в две колонки) удовлетворит, по-видимому, даже очень придирчивого критика. Отдельные позиции наводят при этом на мысль об избыточности. Так,

например, неясно, в какой форме был использован труд по ацтекской грамматике: J. Schoembs. *Aztekische Schriftsprache*.

Наряду с такой своей важной задачей, как дальнейшее углубление исследований по этимологии слов венгерского языка, новый словарь не менее успешно и разносторонне выполняет такую свою, можно сказать, основную задачу, как отражение современного состояния венгерской этимологии. Совершенно оправданны и уместны при этом констатации невыясненного происхождения тех или иных слов. Таких слов, оказывается, немало и в венгерской лексике, причём они выражают подчас основные понятия, принадлежат к фондовой лексике языка, например *béke* 'мир, покой', *beteg* 'больной', *boldog* 'счастливый', которые определяются как слова неизвестного происхождения (*ismeretlen eredetű*).

Всесторонняя оценка работы, проделанной венгерскими учеными, немислима в данной небольшой рецензии, задача которой — обратить внимание читателей (главным образом — не финноугроведов, а индоевропейцев) на самый факт выхода в свет нового выдающегося труда по этимологии. Интерес к венгерскому этимологическому словарю со стороны разных по своей специальности лингвистов объясняется еще тем известным обстоятельством, что венгерский язык, водворившийся тысячу лет назад в дунайской котловине, занял срединное место среди различных неродственных ему, прежде всего — славянских, языков и вступил с ними в тесное взаимодействие. Одно это обстоятельство делает в ряде вопросов необходимым сотрудничество славянской и венгерской этимологии. Поэтому мы заканчиваем свою рецензию на новый историко-этимологический словарь венгерского языка несколькими замечаниями этимолога-слависта по поводу этимологизации в этом словаре отдельных венгерских слов славянского происхождения.

Венг. *atracél*, название ряда растений, объясняется из слов. *jat-rocel*, сюда же чеш. *jitrocel* (стр. 196), но Книежа, занимавшийся также этим словом и упоминаемый в словаре, видел в этом случае некоторые до конца не преодоленные трудности: «До тех пор, пока происхождение чешского слова не установлено, трудно заниматься вопросами фонетики венгерского слова»². Кстати, здесь в связи с этим необходимо библиографическое дополнение к статье, касающееся литературы по этимологии славянского слова-источника. Чешским словом *jitrocel* и его синонимом *skorocel* занимался Мареш³, который, опираясь на прозрачную структуру этого последнего — 'скоро летит', объяснял чешское слово из *jedrocělъ, ср. ст.-слав. *ядро* 'тахó, быстро'. Этимология Мареша не может считаться вполне доказанной, тем не менее ее было бы полезно учесть в упомянутой статье венгерского этимологического словаря.

В статье, посвященной венгерскому слову *borotva* 'бритва', читаем после сравнения со ст.-слав. *бритва*, с.-хорв. *brítva* и т. д. следующее: «Ближайший источник венг. *borotva* не может быть определен, но кажется достоверным, что корневой гласный заимствованного славянского слова первоначально был кратким». — Это утверждение ошибочно или, скорее всего, неточно, поскольку славянские формы, в их числе — с.-хорв. *brítva*, как раз свидетельствуют о первоначальной долготе *i* в корне, а не о краткости.

Венг. *szimbora* 'объединение', 'товарищ, приятель', '(бедный) крестьянин, который запрягает свою тягловую скотину вместе со скотиной другого', 'мальчик, погонщик волов' объясняется в словаре из рум. *simbră*, которое в свою очередь производит из славянского, причем в качестве ближайших славянских форм названы с.-хорв. *šiprug*, словен. *šóprog*, русск. *супруга* 'объединение нескольких хозяев для работы'. Иных близких славянских форм авторы не называют, а между тем ясно,

² K n i e z s a J. A magyar nyelv szláv jövevényszavai. I. kötet 1. rész. Budapest, 1955, стр. 67.

³ F. V. M a r e š. *Jitrocel—skorocel* 'plantago, babka'. — JP XXXVII, 1957, стр. 188—190.

что наиболее вероятным образом венгерское и румынское слова связаны, несмотря на сомнения Книежи⁴, со слов. *sebrъ, откуда лучше объясняются прежде всего — форма, а также и значение этих заимствований.

О. Н. Трубачёв

L. Sadnik, R. Aitzetmüller. Vergleichendes Wörterbuch der slavischen Sprachen, Lief. 3 (стр. 139—218).

Wiesbaden, 1967

Новый, 3-й выпуск оригинального словаря Л. Садник и Р. Айцетмюллера содержит часть слов на В-, включая их разнообразные производные и расширения. Богатый лексический материал различных славянских языков заключен в обширные словарные статьи, обозначенные, помимо алфавитного порядка, числовыми номерами. Так, в настоящем выпуске представлены статьи от 132-й по 166-ю включительно.

Авторы уделяют много внимания морфонологическим вопросам, например в статье 132 специально обсуждается выстунающая в западнославянском ступень глагольного вокализма *blyskati*, при отсутствии типа *bliskati*. Некоторые статьи в связи со сказанным занимают как бы промежуточное положение между словарной статьей и монографической статьей по морфонологической характеристике той или иной основы. Так, статья 133 начинается не заглавным словом, как обычно принято в словарях, а своего рода тезисом: «Чередование *i/u* имеет место при одном и том же суффиксе в следующей группе слов...» — Далее следуют примеры, на которых интересно остановиться специально. Русск. *близнá* 'изъян в ткани', укр. *блiзна* 'шрам, рубец', блр. *блюзнá* 'близна (в ткани)', болг. *близнá* то же, диал. *близница* 'сталь, стальной клинок', 'закал в хлебе', макед. *близна*, *близница*, с.-хорв. диал. *блiзна* 'шрам, близна в ткани', диал. *блiзница* 'сталь', чеш. *blizna* 'шрам', в.-луж. *btuzna*, *btuznina* 'шрам, метка', н.-луж. *bluzna*, ст.-польск. *blizna*, *bluzna* 'шрам, рубец, метка', польск. *blizna*, кашуб.-словян. *blizna* 'шрам'. Праслав. *blizna, объединяющее эти примеры с их семантикой 'шрам', 'рубец', 'изъян', хорошо объясняется этимологически (равно как и родственное ему слово *близкий*, праслав. *blizьkъ, *blizь) из и.-е. **bhleig̃h-*/**bhliġh-* 'бить', ср. лат. *fligere* 'бить'. Эта известная этимология не устарела, и ее не имеет смысла заменять новой. Мысль о чередовании *i/u*, высказанная в упомянутом месте словаря Садник и Айцетмюллера применительно к слову *blizna*, нуждается в проверке.

Несмотря на наличие довольно ранних форм с вокализмом *u/i* в ряде славянских форм этого слова (блр. *блюзнá*, в.-луж. *bluzna*, н.-луж. *bluzna*, ст.-польск. *bluzna*), не только преобладающими, но и этимологически единственно оправданными (см. выше) являются формы с *i*-вокализмом (*blizna*). Варианты с *u/i* в корне явно вторичны, и уже одна эта констатация делает сомнительной мысль о существовании здесь «чередования *i/u*», если вообще вкладывать в понятие чередования принятую в науке мысль о морфонологически обусловленной мене звуков. Никакой подобного рода обусловленности мы здесь не наблюдаем. В разбираемом нами месте словаря Садник и Айцетмюллера приведен, наряду с кругом форм от праслав. *blizna, и некоторый другой, не относящийся сюда, с нашей точки зрения, материал, хотя авторы, судя по всему, рассматривают его, не выделяя из числа форм, родственных, исторически тождественных праслав. *blizna. Мы имеем в виду следующее высказывание авторов (там же). «С вокализмом 'u (ср. ниже н.-луж., ст.-польск. *bluzna*) ср.,

⁴ Книежа 1, Указ, соч. 1. kötet, 2. rész, стр. 809.